

Марина ЕСИПЕНКО:

«КАЖДОМУ ГОРОДУ — ПО «СВЕТЛОМУ ПРОШЛОМУ»!»

Скупая мужская слеза

Начинать беседу с комплиментом — прием до банальности результативный. И все-таки не смогла удержаться: артисты массово переквалифицируются в ведущих, быстро осваивают тексты, держатся на сцене свободно, но оставаться искренними и заинтересованными удается далеко не всем.

— Мне, конечно, приятно, — улыбается Марина Николаевна. — Профессия обязывает быть органичным в любом положении.

— Но вы при этом ориентируетесь в теме, что позволяет свободно импровизировать, а вот с этим не каждый артист справляется.

— Ну, во-первых, когда накануне вечером мы знакомимся друг с другом, ты уже начинаешь понимать, о ком или о чем идет речь на церемонии. Во-вторых, Олег сам очень свободный человек и по заученному тексту работать не любит. Скажем так: мы отступаем от сценария, и поэтому речь воспринимается органично. И потом, наверное, надо сказать спасибо Господу Богу, который наделил меня и этой гранью таланта. Я знаю великих артистов, которые не могли сами себя озвучить в фильме, некоторые не могут читать стихи, другие не могут петь: голос, может быть, и есть, но со слухом беда. Быть ведущим — это тоже непростая задача, тем более такого большого вечера. Можно начать красиво, а потом сдуться, как воздушный шарик. Держать зрительный зал меня научил Петр Наумович Фоменко, великий русский режиссер.

— Церемония «Светлое прошлое», с одной стороны, вполне официальная, но она всегда проходит очень тепло, по-домашнему. В чем секрет?

— В людях прежде всего. Когда на родине тебя так признают и вручают премию — причем это же награда народная, лауреатов выбирают народным голосованием — это, наверное, самое большое признание и самое приятное событие.

МОСКВИЧКА МАРИНА ЕСИПЕНКО В ЧЕЛЯБИНСКЕ БЫВАЕТ РЕГУЛЯРНО, РАЗ В ГОД. В ПОСЛЕДНИЙ ПРИЕЗД ДАЖЕ ПРИЗНАЛАСЬ: «УЖЕ ЧУВСТВУЮ СЕБЯ НЕМНОЖКО ЧЕЛЯБИНКОЙ». ВИННОЙ ВСЕМУ — ЛЮБИМЫЙ МУЖ ОЛЕГ МИТЯЕВ И ЕГО ПРОЕКТ «СВЕТЛОЕ ПРОШЛОЕ», В КОТОРОМ АКТРИСА ВЫСТУПАЕТ СОРАТНИЦЕЙ И СОВЕДУЩЕЙ.

Плюс к этому, награду человек получает из рук школьных друзей, коллег, зачастую учителей. Я видела, как великие спортсмены, космонавты, летчики, артисты, здоровенные мужики сдерживали слезы — это дорогого стоит. Премия трогает за самые сокровенные, глубинные чувства, наверное, даже родственные.

В своем отечестве

Разговор о признании на родине для Марины Николаевны оказался актуальным. Она сама родом из Омска, в юности уехала в столицу, окончила Щукинское училище и попала в театр имени Вахтангова, где работает по сей день. Массовому зрителю она известна прежде всего по телесериалу «Александровский сад», а также мелодраме «Все только начинается». В минувшем году

Марина Есипенко получила звание народной артистки.

— Что приятнее: признание в столице или на родине? Все эти премии, звания насколько важны?

— Когда человек идет в артисты, он прекрасно осознает, что успех, популярность, признание — составляющие актерской профессии. Мы как-то наблюдали, как Юрий Васильевич Яковлев давал автографы: он делал это так, как будто автограф предназначался тебе, единственному. Хотя в очереди стояли сотни людей. У меня нет такого признания, такой медийности. Как говорится, каждому свое. Правительственная награда, которая у меня была в прошлом году, звание народной артистки — это очень приятно, официальное признание твоих заслуг. Признание на родине — другое, но тоже значимое событие. И я действительно считаю, что каждому городу надо ввести по такой премии.

— И тем не менее есть такая расхожая фраза: в родном отечестве пророков нет. Почему так происходит?

— Наверное, люди просто не

Марина Есипенко, актриса театра и кино, ведущая. Родилась в Омске, окончила Щукинское театральное училище. С 1987 года служит в театре имени Вахтангова. Широкому зрителю известна прежде всего по многосезонному телесериалу «Александровский сад», а также мелодраме «Все только начинается». С 2004 года совместно с Олегом Митяевым ведет ежегодную церемонию награждения премией «Светлое прошлое». В 2016 году получила звание народной артистки Российской Федерации.

знают. И Олег сделал такой хороший, в том числе просветительский проект, в результате которого челябинцы узнают своих земляков и гордятся ими. Это здорово. Ведь некоторые даже не подозревают о том, какие замечательные люди жили в этом же городе. И как их много.

Джюльетта и Чебурашка
— У вас в театре сейчас не так много работ. Есть желание сделать что-то большее?

— Конечно! Огромное желание

работать, репетировать, играть. К сожалению, сейчас репетирую мало. Очень надеюсь, что это короткий период, который скоро закончится. С другой стороны, если бы я бесконечно снималась, ездила по гастролям, я бы страдала от того, что мало вижу свою семью. Наверное, все к лучшему. Когда я только пришла в театр, у меня было 15, если не больше, спектаклей в месяц, сейчас все более размеренно, вместе со званием растет зарплата, и уже за те же деньги ты играешь не 10, а пять спектаклей.

— О каких ролях мечтаете?

— Очень бы хотела Раневскую сыграть, тем более мне это почти удалось, но спектакль не вышел. И Раневскую, и Анну Каренину, и Джульетту.

— Вы серьезно?!

— Вполне. Владимир Мирзоев, у которого я была занята в шести работах (пять из них мы делали в театре Вахтангова, а одну — в театре Терезы Дуровой), рассказал как-то, что у него есть идея поставить «Ромео и Джульетту» с артистами, которым уже за 50. Это было бы очень интересно. Так что ничто человеческое нам не чуждо. Даже Баба-Яга или Чебурашка, — Марина переходит на детский тембр, немножко картавя.

— То, что происходит у нас на телевидении, — это просто беда. Бесконечные концерты со звездами, которые показывают по всем каналам, — кто решил, что это интересно народу?

уровня должен это делать? Почему таким мэтрам, как Хуциев, Рязанов, Тодоровский, не давали возможности снять свое кино, при этом охотно спонсируют и бешеные деньги выдают другим режиссерам? Для меня Новый год без рязановской «Иронии судьбы» — это не Новый год, сижу и смотрю этот фильм каждый раз до конца. Что это за магия в этом фильме? Давеча была на премьерке. Такая шла реклама! Ты идешь, хочешь и веришь, что тебе понравится, а выходишь разочарованным. Огромные деньги вложены, замечательные артисты снимаются, а фильм не трогает, мурашки не бегут.

— В свое время еще Демидова жаловалась, что нынешние режиссеры не используют актерские таланты, предпочитают просто выбирать типаж и помещать его в предлагаемые обстоятельства...

— Еще играет роль медийности, сейчас артистов выбирают по принципу медийное лицо или нет. Что за ерунда? У артиста либо есть талант, либо нет. Если артист плохой — как его ни прикрывай, а народ выходит из кинотеатра и говорит: «Тьфу». Я прекрасно понимаю Демидову и Терехову — когда она снялась у Тарковского и после этого долгое

время больше нигде не снималась. У меня была потрясающая встреча с Петром Наумовичем Фоменко, я сделала с ним три работы. Когда ты сталкиваешься с такими глыбами, с такими режиссерами, конечно, потом неловко становится, что приходится делать что-то пустое, суетное, за режиссера, который не знает, чего хочет.

Сеять разумное, доброе, вечное

— Работа в телепроектах тоже не вызывает интереса?

— Скажем честно: то, что происходит у нас на телевидении, — это просто беда. Бесконечные концерты со звездами, которые показывают по всем каналам, — кто решил, что это интересно народу? Все объясняют этим страшным словом «рейтинг». Буквально недавно мне позвонили домой: «Социальная служба. Какой канал вы смотрите?» — «Никакой!» Сейчас идет целенаправленное уничтожение ценностей, изменение в умах народа, а уж тем более детей. Понятно кто это все делает, а самое главное — зачем. Про это умолчим. И все-таки я очень надеюсь, что со временем мы вернемся к вечным ценностям, к программам, которые были на канале «Культура», на радио — тот же «Театр у микрофона» и другим.

— Что является для вас критерием хорошего фильма, спектакля?

— Для меня самый верный критерий — если у меня бегут мурашки, наворачиваются слезы. Для чего зритель приходит в кино или в театр? Чтобы сопереживать: поплакать, посмеяться. Увы, зачастую он этого не получает.

— Как у вас распределяются приоритеты? Ведь вы служите в театре, снимаетесь в кино, работаете ведущей...

— Для меня всегда на первом плане семья — муж, дочь. Профессия тоже важна, хотя, наверное, я могла бы работать и в какой-то другой сфере. Но хочется заниматься тем, что я люблю, приносить пользу, извините за высокопарные слова. Когда мы с Олегом создаем спектакль, будучи на работе — у меня спектакль, у него концерт — шутим: «Ты пошел сеять разумное, доброе, вечное?» На самом деле я считаю, что каждый человек в этой жизни должен заниматься именно этим, невзирая на профессию, — тогда мы придем к чему-нибудь хорошему.

Медийность или магия

— В последнее время вы мало снимаетесь в фильмах. Нет интересных предложений?

— Разве Бабу-Ягу не приходилось играть на елках?
— Увы, только Снегурочек.
— То есть вам не повезло, а вы себя считаете характерной актрисой?

— Нет, я себя считаю актрисой многоплановой. Есть артисты, которые по фактуре — герои и для которых какие-то характерные роли становятся проблемой. Они не хотят выглядеть некрасиво или бояться. Для меня же такие роли — просто счастье. Когда мы выпускались на курсе Евгения Рубеновича Симонова, он поставил учебный спектакль «Егор Булычев». И я там сыграла небольшую роль — Зобуну, это такая ведунья, знахарка. У меня была огромная грудь, я подкладывала попу, желтым гримом замазывала себе зубы и говорила вот таким голосом, — мелодичный голос собеседницы становится противно скрипучим. — Вся комиссия спрашивала друг у друга: «Кто это?» Вот это для меня счастье и высшая похвала.

— В кинематографе у нас, к сожалению, тенденция к боевикам и экшн-жанру. Я согласна с тем, что сказал Сережа Урсуляк, что нам не надо гнаться за Западом, за Америкой по эффектам, компьютерной графике. У нас прекрасное кино, но оно оказалось забыто. Почему? У нас есть интересные темы, артисты, режиссеры. И, оказывается, даже деньги! Эльдар Александрович Рязанов говорил: «Я не хочу просить деньги на свой фильм». Почему режиссер такого